

Су Цзыси не обратил внимания на его слова, продолжая умолять:

— Брат Тан... Цзыси действительно тебя любит, возьми меня... Я буду послушным в постели, я согласен на всё.

Е Тан нахмурился, встал и начал одеваться, собираясь отправить Су Цзыси обратно.

В этот момент Су Цзыси уже начал снимать свою одежду.

— Возьми меня... Я буду послушным, правда...

Е Тан схватил его за воротник, его лицо выражало крайнее недовольство.

Су Цзыси посмотрел на него, замешкался и вдруг почувствовал обиду:

— Брат Тан... Ты считаешь меня грязным?

— Нет, прекрати это. — Е Тан быстро помог Су Цзыси снова одеться.

В его сердце зародилось плохое предчувствие. Он должен был как можно скорее удалить Су Цзыси отсюда, иначе могло случиться что-то плохое.

Су Цзыси молча покраснел, настаивая:

— Позволь мне послужить тебе хоть раз, я буду послушным, я могу быть таким, каким ты захочешь... Я не грязный, хоть я и из публичного дома, но я не всем служу, правда... Возьми меня...

Не успев закончить, дверь Дворца Яньцин с грохотом распахнулась.

— Отлично! Видимо, ты считаешь, что прожил слишком долго! — раздался гневный крик Хань Цзиня.

Его голос был наполнен ледяным холодом, словно он готов был разорвать человека на куски.

Су Цзыси, стоявший спиной к Хань Цзиню, услышав шум, побледнел.

Е Тан с закрытыми глазами также выглядел уставшим, на его лице промелькнула борьба.

— Ты так жаждешь! Не можешь жить без мужчин, да?! — Хань Цзинь с силой пнул Су Цзыси.

Тот побледнел и выплюнул кровь.

— Больно... — Су Цзыси с рыданиями произнёс это, глядя на Е Тана слёзными глазами.

Е Тан отвернулся, не глядя на него, крепко сжав кулаки.

Хань Цзинь тяжело дышал, явно находясь на грани ярости.

Видя растрёпанного Су Цзыси, он едва сдерживался, чтобы не задушить его.

Кто угодно осмелился посягнуть на его человека.

Хань Цзинь, охваченный гневом, схватил Су Цзыси за шею, сжимая пальцы.

— Я действительно недооценил тебя, у тебя немалая смелость. — Хань Цзинь сквозь зубы проговорил это.

Лицо Су Цзыси покраснело, он кашлял, не в силах произнести ни слова.

Он чувствовал, что ещё мгновение, и его шея будет сломана.

В этот момент Е Тан протянул руку, останавливая Хань Цзиня:

— Ваше Величество.

Хань Цзинь остановился, медленно поднял взгляд, его глаза были ледяными.

— Сегодня ты сказал, что не хочешь его, осмелишься заступиться за него, и я разберусь с тобой тоже. — Хань Цзинь с силой наступил на грудь Су Цзыси, выкрикивая это в гневе.

Су Цзыси корчился от боли, слёзы лились ручьём, кашель не прекращался.

Е Тан взглянул на него, глубоко вздохнул и сказал Хань Цзиню:

— Я действительно не хочу его.

Он не мог заступиться за Су Цзыси, только максимально дистанцироваться от него, чтобы спасти ему жизнь.

Су Цзыси, слёзно глядя на Е Тана, прошептал:

— Брат Тан... спаси меня...

Услышав это, Е Тан побледнел.

Атмосфера во дворце стала ледяной.

Глаза Хань Цзиня пылали гневом, его тело дрожало от ярости.

— Брат Тан... — Хань Цзинь с усмешкой смотрел на Е Тана.

Повторяя эти слова, он с силой давил на грудь Су Цзыси.

С хрустом сломанных костей Су Цзыси закричал, его лицо стало белым.

Е Тан, бледный, попытался оттащить Хань Цзиня:

— Ваше Величество, успокойтесь...

— Ты позволил ему так называть тебя? — Хань Цзинь дрожащим голосом, полным гнева, произнёс это.

Сказав это, он с силой оттолкнул Е Тана, схватил его за воротник и злобно уставился на него.

— Ты осмелился позволить ему так называть тебя!! — Глаза Хань Цзиня выражали желание разорвать Е Тана на куски.

Су Цзыси, рыдая, смотрел на них и вдруг понял, почему Е Тан запретил ему говорить.

Осознав это, слёзы снова хлынули из его глаз.

Он знал, что ему не выжить, но он не хотел подводить Е Тана.

Су Цзыси пополз вперёд, пытаясь остановить Хань Цзиня.

Но тот уже отпустил Е Тана и снова смотрел на него, Су Цзыси дрожал от страха.

Хань Цзинь медленно присел, взял Су Цзыси за подбородок.

— Ваше Величество... — Су Цзыси с рыданиями произнёс это.

Хань Цзинь усмехнулся, пальцы нежно скользнули по его губам, но Су Цзыси почувствовал запах смерти.

— Тебе нравится такое? — Хань Цзинь усмехнулся, обращаясь к Е Тану.

Е Тан едва держался на ногах, опираясь на стол, услышав это, он не ответил.

Его лицо было смертельно бледным.

Хань Цзинь смотрел на него, затем резко встал и пнул его в колено, заставив опуститься на колени.

— После того как я разберусь с ним, займусь тобой! — Хань Цзинь схватил Е Тана за волосы, произнося каждое слово.

Е Тан посмотрел на него, губы дрожали, но он промолчал.

Он не мог заступиться за Су Цзыси, иначе тот мог погибнуть в следующую секунду.

Хань Цзинь с гневом отшвырнул Е Тана, схватил Су Цзыси и вытащил его.

Су Цзыси, слёзно глядя на Е Тана, не смел позвать его, только смотрел.

Хотя бы ещё раз взглянуть...

...

Су Цзыси не знал, куда его увёл Хань Цзинь.

Это было место, лишённое тепла, вокруг царил холод, от которого он почти задыхался.

В этот момент он отчаянно желал, чтобы Е Тан был рядом, хотя бы чтобы почувствовать его запах.

В тусклом свете Су Цзыси едва различал Хань Цзиня, сидящего перед ним, смотрящего на него сверху вниз, его прекрасное лицо выражало только ледяной холод.

Его одежду грубо сорвали.

Без всяких прелюдий его грубо взял незнакомый мужчина, прямо перед Хань Цзинем.

Су Цзыси плакал, умоляя о пощаде.

Мужчины сменяли друг друга, каждый раз обращаясь с ним с жестокостью.

Между его ног было мокро от крови.

Он хрипел, умоляя, но это не останавливало их.

— Пощадите... больно... я действительно виноват...

— Ваше Величество... Цзыси больно... виноват, правда... больше не буду...

— Нет!! Я больше не буду! Убейте меня!! Пожалуйста! Убейте меня!

— Нет... нет...

После того как Су Цзыси в третий раз потерял сознание от боли, его снова облили водой.

Его нос наполнился отвратительным запахом, смешанным с кровью, каждое место на его теле болело так, что он сходил с ума.

Прожив всю жизнь, угождая мужчинам ради выживания, в этот момент он желал только смерти.

— Ваше Величество... пожалуйста... Цзыси больше не может, правда не может... — Су Цзыси пополз к Хань Цзиню, обняв его ногу.

Хань Цзинь с силой оттолкнул его.

— Продолжайте. — Голос, заставлявший Су Цзыси дрожать от страха, произнёс это безжалостно.

Даже если его тело уже онемело от боли, когда его снова взяли, Су Цзыси закричал.

— Аааааа!! Больно... нет... нет... пожалуйста...

Хань Цзинь без эмоций смотрел, как Су Цзыси корчится на полу, вынужденный терпеть насилие одного мужчины за другим.

Но гнев в его груди не утихал.

— Разве ты не жаждал мужчин? Я удовлетворил твою жажду, должно быть, ты счастлив? — Хань Цзинь усмехнулся.

Су Цзыси плакал, его глаза опухли, услышав это, он просто рыдал:

— Нет... я виноват... я знаю, что виноват...

Хань Цзинь не остановил его, наблюдая, как его насилуют снова и снова.

<http://bllate.org/book/16216/1456245>